

Голос принадлежал молодому человеку. Когда те двое посмотрели на его источник, заметили стоявшего там драгоньюту. Его ярко-зеленые длинные волосы развивались на ветру. За ушами виднелись два серебряных рога. Одет он был в белую, похожую на традиционную японскую, одежду, а руки его были спрятаны за длинными рукавами.

«Ты всегда появляешься из ниоткуда. К тому же ты опоздал.»

С критиками обратилась к нему Гиллберт, а Эанру весело рассмеялся, словно бы вовсе об этом и не сожалел.

«Прости, прости. Я был слегка занят, так о чем вы там болтали.»

«О том придурке?»

«Вроде бы парня из рассказов Одинокой фигуры об этом деле звали Суймей... или как-то так, верно?»

«Дракоша. Неужели это правда?»

Гиллберт сузила глаза и внимательно на него посмотрела. Эанру кивнул ей в ответ.

«Если все так, как говорит Одинокая фигура, тогда да. Он сказал, что этот парень видел насквозь все заклинания Ромеона и призвал с небес дождь из звезд, чтобы одолеть его и покрывавшую его тьму. Хотя больше никакие подробности Одинокая фигура не упоминал... Вам посчастливилось встретиться с этим парнем, жаль, что меня тогда с вами не было».

После короткого объяснения Эанру на лице Гиллберт показалось восхищение.

«Хоу ... Этот придурок победил Ромеона, когда тот сошел с ума? Хотя если посудить по его внешности, то он кажется совсем безнадежным».

«Это не так, Гилл. Даже если вспомнить случай в Сумеречном Павильоне Империи, тогда Суймей-сама столкнулся с героем из Эль-Майда и, в конце концов, полностью его подавил».

«Героя Эль-Майда? Если правильно помню, этот герой ведь вполне способный, верно? И разве не говорили, что он с самого начала сражался и уничтожал этих чертовых демонов?»

Вспомнив умения Элиота на поле битвы в момент его призыва, Гиллберт посмотрела на Клариссу, словно не могла ей поверить.

«О, боже, Гилл, ты сомневаешься в моих глазах?»

«У героя ведь есть божественная защита от ритуала призыва? Не должно быть людей, сила которых превосходит ее.»

«О? А как же мы?»

«Исключения».

«В таком случае не так уж и странно, если есть и другие исключения, верно?»

«...»

Гиллберт поморщилась после ее слов, все еще отказываясь верить. Затем Кларисса покачала

головой и продолжила:

«Мана в теле Суймея-самы, намного превосходит ту, которой обладает герой из Эль-Майда. Нет никаких сомнений в том, что его сила превосходит силу героя из Эль-Майда».

Кларисса заявила об этом с непоколебимым взглядом. Подумав, что Кларисса говорила, слишком уж его восхваляя, Гиллберт вдруг что-то поняла:

«Эй, Клара. Может ли быть, что тот, кого ты хотела завербовать к нам, и есть этот парень?»

«Да.»

Когда Кларисса подтвердила ее предположение, Гиллберт прижала руку к лицу.

«Эй ... Серьезно, этого придурка ...?»

«Он одолел Ромеона, охваченного силой тьмы, разве ты не думаешь, что никаких проблем с его способностями нет?»

«Ну... у меня нет никаких возражений по поводу этого, но ...»

«Я не против, если это кто-то сильный».

Занру был простодушен, но Гиллберт все еще оставалась не убежденной. Ее выражение лица было довольно мрачным. У нее было такое лицо, будто что-то застряло в зубах. Увидев это, Кларисса продолжила говорить:

«Гилл, ты так его ненавидишь?»

«Не до такой степени, но он ведь хорошо ладит с Лефилией и на данный момент заботится о дочери Одинокой Фигуры, верно? Если что-то случится, мне будет жаль этих ребят.»

«О, боже, ты очень добра, не так ли?»

«Э-это не так».

Когда Кларисса, улыбнувшись, сказала это, Гилл вздрогнула на месте, на котором сидела, и, краснея, отвернулась. И затем, полностью изменившись, ее выражение лица стало беспокойным и сомнительным, а сама она начала задавать вопрос Клариссе:

«Но Клара, почему ты так яро рекомендуешь этого придурка? Ведь для нашего дела одной силы лишь недостаточно ... »

«Конечно, он приглянулся мне после случая с героем Эль-Майда, но моя рекомендация основывалась и на других факторах. Это касалось инцидента Ромеона, о котором и слышала Гилл. В итоге, я решила на это только после завершения инцидента ».

Используя это, как предисловие, Кларисса продолжила свои объяснения:

«С самого начала Суймей-сама был ввязан в этот инцидент, чтобы защитить маленькую Лефилию-сан от необъяснимых желаний Богини. Он бы с легкостью достиг своей цели, захватив он виновницу тех инцидентов, Лилиану Зандарк. Но Суймей-сама не был соблазнен краткосрочными выгодами и не терял свое чувство справедливости. Он поступал так, как должен, несмотря на страдания, которые приходилось терпеть, и спас девочку, которая так же

была жертвой. Честно говоря, я была удивлена, что такие методы вообще существуют в этом мире».

«Ну, конечно, мне кажется это довольно восхитительным, но ...»

«Ты это серьезно?»

Холодный тон Клариссы заставил Гиллберта смутиться. Ее холодные слова и взгляд сверлили ее.

«Гилл. Разве ты этого не почувствовала? Когда мы встретились с Суймеем и остальными, у всех у них был счастливый вид. Лефилия-сан, Стингрей-сан и Лилиана Зандарк улыбались. Этот вид завораживал взгляд».

«Это...»

Такое впечатление полностью отличалось от первого впечатление Гилл от этого парня. Однако именно из-за этих отличий, были некоторые части, которым она сочувствовала. Ранее Суймей и другие гуляли вместе, весело болтая. Они говорили о пустяках, из-за чего казалось, что они живут полностью мирной жизнью.

Подобную сцену можно было бы встретить везде. Однако, можно ли было сказать, что она была возможна после всех тех страданий, пережитых в Империи? Гилл была не из тех, кто бездумно игнорирует подобные вопросы.

Внутри этого круга улыбок была маленькая девочка, измученная тьмой. Она слышала, что эта девочка провела всю жизнь так, что в любой момент была готова полностью быть поглощенной тьмой. Тогда как она могла так улыбаться?

Она не могла бы так улыбаться, не успокоившись она в самом сердце. Пока в ее теле скрывалась тьма, нечто такое было бы невозможным.

К такой улыбке могла привести лишь одна нитка судьбы из многих погребенных во тьме. Без преувеличения можно было бы сказать, что все остальные, кроме этой одной, привели бы лишь к отчаянию. Однако тот парень боролся и в итоге достиг той самой нитки. Он преодолел судьбу, предначертанную Богиней, что можно назвать лишь чудом.

Они совершенно не знали, какими техниками он воспользовался для достижения своей цели. Однако причина, по которой она была настолько очарована этим парнем, состояла в том, что его спина, когда он шел на фоне вечернего солнца, казалась гораздо более ослепительной и бесценной, чем само солнце.

«... Но даже так, я все еще не думаю, что он хорошо подходит».

«Даже полностью все поняв?»

«Именно потому, что я полностью все поняла, Клара. Я понимаю, что этот придурок – действительно не из тех, кто действует открыто. Я также понимаю, что он похож на нас и поступает подобно нам. Но знаешь, у него есть часть, которая принципиально от нас отличается. Он слишком ослепителен. Если мы – тьма мира, тогда он есть свет в темноте. Если он будет во тьме, то начнет светить еще ярче, чрезвычайно ослепительно. Такие, как он не должны смешиваться с людьми, подобным нам.»

«Ну ... Конечно, может быть и так».

Причина, по которой она так быстро согласилась, вероятно, состояла в том, что она и сама в какой-то степени так считала. Словно проливая воду в их небольшой разговор, вмешался Эанру:

«Вы слишком сильно об этом беспокоитесь. Сильные хорошо вписываются вместе. Раз уж он связан с вами и одолел Ромеона, на этом можно и закончить».

«Не неси подобную чушь, дракоша. Ты действительно не можешь прочитать атмосферу, да.»

«Я говорил лишь о возможности».

«Как я и сказала, это чушь».

«В таком случае, должен ли я просто не говорить?»

«Не доходи до такой крайности, черт возьми».

Во время их небольшого разговора, один из них был слишком серьезен, а другая раздражена. Затем вмешалась Кларисса, как бы подталкивая их к главной проблеме.

«Кстати, Эанру. Нсколько важно то, о чем мы говорили?»

«Хм? Аа, теперь, когда ты напомнила, я ведь совсем о ней и забыл.»

«А?»

«Прямо за мной стоит герой, призванный в Тории. Красная боль привел ее этим утром и передал Одинокой фигуре.»

После краткого объяснения, Эанру сделал шаг в сторону. Сразу после этого, за ним появилась девушка, одетая в коричневую мантию. Похоже, она все время там стояла. Как и сказал Эанру, ее внешность соответствовала внешности героя, призванного в Тории. Увидев это, Гиллберт игриво заговорила:

«Чертова Красная Боль, проворачивает за кулисами всякую хрень. Ты не слышала об этом, Клара?»

«Мне сказали об этом как раз перед тем, как мы покинули Империю».

Кажется ей было слегка неловко, что она не предупредила Гиллберт об этом заранее. Услышав ответ Клариссы, она спрыгнула с ящика и присмотрелась на лицо четвертого героя.

«Так они начали привлекать всех героев, игнорируя их реальные намерения, да ... И это одна из них?»

Когда Гиллберт спросила, действует ли она по своей воле, Эанру коротко ответил:

«Эта девушка отказалась, так что, похоже, она одна из тех, чье сознание было украдено».

«Ясно. Тебе сильно не повезло, да.»

Гиллберт с жалостью посмотрела на героя Тории. Однако, поскольку действия героя

находились под контролем, она оставалась совершенно безмолвной. Почувствовав, что бессмысленно пытаться с ней заговорить, Гиллберт пожаловалась:

«Но вы знаете, если уж мы собираемся заниматься подобным, вы должны хотя бы заранее меня предупредить. Разве в Империи не было сразу двух героев? Было бы быстрее, для начала сделать что-то с ними... Хотя думаю, из-за этого возникло бы еще множество могущественных врагов ... »

«Но, в конце концов, все уже продумано. Я слышал, что тот, кто победил Ромеона, очень близкий друг героя Астеля. Если они хорошо связаны друг с другом, то все закончилось бы конфликтом с тем парнем. – Хотя лично я этого и хочу ».

«Да да, поняла я»

Гиллберт отвела взгляд, апатично согласившись с Эанру. Но у него, по крайней мере, была точка зрения. Конечно, никто не хотел сталкиваться с теми тремя(Элиот, Рейджи, Суймей). И Кларриса, и Гиллберт думали, что следовать своей стратегии в Империи было бы намного сложнее, если бы Суймей решил помочь Рейджи. Естественно, они хотели избежать конфликта и с многими окружавшими их сильными людьми.

«Ну, выглядит так, что вы сделаете ход, даже если вам не скажут».

«Это сарказм?»

«Я говорю, что вы достаточно умелы. Вы бы с легкостью справились с таким пустяковым делом, верно?»

«Ну, теперь, когда ты об этом сказал, не могу отрицать такую возможность».

Кларриса также согласилась с мнением Эанру. Защита героев ради великой цели была бы малой жертвой для этих двух. Хотя они сделают это, как можно более аккуратно и безвредно. Затем Эанру заговорил, будто бы вспомнив что-то:

«Одинокая Фигура предоставил еще один отчет. Герой Астеля отправился в Самоуправляемое государство.»

Затем Гиллберт с истерикой в голосе ответила:

«Хаа!? Разве этот герой не должен был оставаться в Империи?»

«Должен был, но он начал двигаться. Похоже, произошло то, чего мы не ожидали».

«Это действительно нормально?»

Гиллберт поморщилась, но Кларриса оставалась все такой же.

«На общий план, это, вероятно, никак не повлияет. Я считаю, что подобное находится в пределах допустимой погрешности».

«Или дело не в этом, Гиллберт? Может ты не веришь тому человеку (это уже про их главу)?»

Заметив, как Эанру издевается над ней, Гиллберт неловко на него оглянулась.

«Я не это имею в виду...»

«Этот человек не утруждает себя объяснениями другим. Его мышление полностью отличается от наших бездумных «я» - нет, лучше сказать, что оно совершенно на другом уровне».

«Да поняла я. Тебе не обязательно говорить об этом все время.»

«Если так, это прекрасно. Итак, Кларисса, я оставляю эту девушку на тебя».

«Эанру, куда ты направляешься?»

«Следующая - герой Альянса, в конце концов, мне нужно подготовиться».

Эанру покинул это место, оставив героя Тории.

<http://tl.rulate.ru/book/33/194221>